

© К.Д.Каймулдинова, 2008

ИНФОРМАЦИОННАЯ РОЛЬ КАЗАХСКИХ ТОПОНИМОВ

К.Д.Каймулдинова

*КазНПУ им. Абая
Алматы, Республика Казахстан*

В статье на основе анализа казахских топонимов утверждается необходимость их внедрения в научную географическую терминологию на казахском языке. За многовековую историю кочевой жизни в трудных природно-климатических условиях казахский народ разработал особую стратегию норм поведения, мышления и традиций. Народные топонимы, обнаруженные автором, являются диахронной передачей географического знания и опыта экологической адаптации, которые были накоплены казахским народом в процессе эволюции. Изучение многообразия казахских топонимов необходимо начать с уровня микротопонимов в силу их значимости в отражении взаимоотношений казахского кочевого общества и окружающей среды.

На современном этапе особую важность приобретают вопросы, связанные с изучением смысловой нагрузки народных географических терминов, так как идет формирование и унификация научной терминологии на казахском языке. Определение семантики и территориальных особенностей народных терминов, вводимых в научный оборот, требует всестороннего исследования *условий и факторов их возникновения*, масштабов применения.

Известно, что предпосылкой для возникновения, ведущим фактором в становлении и унификации казахских названий служила этническая культура. Е.А.Керимбаев (1992), специально занимавшийся данной проблемой, особо отмечает, что следует глубже и всесторонне изучать географические, исторические, этнические факторы, повлиявшие на процесс формирования названий. Этноэкология, изучающая формы взаимоотношений этнической общности с окружающей средой, связанные с освоением и использованием ее ресурсов, рассматривает этнос и среду его обитания в динамическом единстве. Результатом адаптации к условиям среды можно назвать хозяйственную специализацию и явления культуры. При анализе системы природопользования казахского народа обнаружили ценностные ориентации, касающиеся охраны окружающей среды. В этом отношении у казахов сложились определенные *традиции*.

Наличие традиций предполагает диахронную и синхронную передачу информации. Информация, передаваемая диахронно, в

первую очередь связана со средой обитания (данные об условиях и ритмах природной среды), также важны были сведения по использованию и охране природных ресурсов. Устная передача любой информации о среде в условиях кочевого общества возможна лишь при участии самобытных топонимов, которые отличаются метафоричностью, содержательностью, разнообразием и т.д.

Географические знания и многовековой опыт экологической адаптации, накопленные казахским обществом в процессе природопользования, послужили основой для наиболее рациональной организации и ведения хозяйства. В условиях устного характера духовной культуры весь багаж знаний об особенностях и ритмах природной среды должен был передаваться при участии ярких, запоминающихся выражений: Б.А.Федорович неслучайно называет казахскую топонимию «неписанным географическим словарем» (Федорович, 1950). Данный «словарь» содержит немало сведений о традициях природопользования и охраны природы казахского народа, дешифровка и изучение которых могут быть использованы в интересах современных географо-экологических наук.

Анализируя систему традиционного природопользования казахского народа, мы оценили ее как наиболее адаптированный к условиям аридных экосистем и основанный на *рациональном использовании* скудных природных ресурсов способ природопользования. Доминанта кочевого скотоводства в жизни казахского общества, определившая образ жиз-

ни, направление развития культуры, была основана на круглогодичном использовании естественных пастбищ. Сезонная продуктивность пастбищ, обусловленная зональным распределением растительности, стала предпосылкой для формирования так называемого *пастбищеоборота*. Пастбищеоборот казахов – это многовековая традиция рационального использования различных типов пастбищ с учетом их сезонной продуктивности (Материалы по киргизскому..., 1902; Румянцев, 1913). В основе данных действий лежит экологический опыт. В процессе ведения хозяйства в аридных условиях казахский народ разработал *экологичную* систему природопользования, основанную на рациональном (сезонном) использовании скудных ресурсов и включающую систему мер, направленных на охрану природы.

Доминанта кочевого скотоводства породила так называемую *скотоводческую культуру*, элементом которой является яркий, богатый метафорами казахский язык, ставший основным средством межпоколенной передачи сведений об окружающей среде и способах природопользования в условиях устного характера духовной культуры. В литературе немало написано об “экологичности” традиций природопользования других народов. У казахского народа познание и восприятие окружающей среды шли параллельно с хозяйственным освоением ее ресурсов; постоянные передвижения по пространству, особенности ведения хозяйства обусловили детальное изучение природных условий и речевое “оформление” замеченных природных явлений и объектов.

Таким образом, формирование системы казахских народных терминов было неразрывно связано с процессом познания окружающей среды. О необходимости первоочередного рассмотрения народной географической терминологии при любых топонимических исследованиях писал Э.М.Мурзаев (1974), объясняя это тем, что “термины – основа топонимии, они оказываются той частью составных географических названий, которые определяют смысловое содержание топонимов”. Этим можно объяснить и тот интерес к народным географическим терминам, который проявили топонимисты-лингвисты и географы в своих специальных исследованиях.

Особняком стоят работы Г.К.Конкашпаева, посвященные народным терминам (Конкашпаев, 1951; 1970).

В данное время опубликованы неизвестные ранее источники, такие как труды Кадыргали Косымулы (17 в.), Казыбека би Тауасарулы (18 в.), К.Халида (19 в.) и др., новые исследования историков и лингвистов, труды из редких фондов Национальной библиотеки и научной библиотеки НАН РК, которые позволяют по иному смотреть на смысловую нагрузку некоторых терминов.

В связи с этим мы считали нужным привести несколько народных терминов, смысловая нагрузка которых в составе топонимов напрямую связана с традициями природопользования казахов. Всесторонний анализ терминов *арка*, *бас*, *каркара*, *коныр*, *корыс*, *тас*, *шат* и др. позволил нам вынести на обсуждение те семантические нюансы, которые ранее не были описаны в других исследованиях. Термины *шат*, *тас* в составе названий урочищ Северного Казахстана означали пограничные знаки, которые ставились во времена введения частной собственности на прилегающих к зимовкам пастбищах.

Кроме терминов, в составе топонимов часто обнаруживаются такие слова-антонимы, как *жаксы-жаман* (*хороший-плохой*), *жылы-суык* (*теплый-холодный*), которые отражают “оценку” скотовода-казаха условий окружающей среды. Так, Жамантау не значит просто “плохая гора”, а “гора с худыми пастбищами”, а Суыкбулак не просто “холодный ручей”, а “ручей, который холодный даже в летнюю жару” и т.д.

Таким образом, рассмотрение *генезиса* терминов, т.е. условий и мотивов номинации, позволяет глубже понять суть топонимов, смысловую нагрузку которых определяют народные географические термины; исследования в данном направлении важны в деле унификации и транскрибирования казахских названий.

Зарубежными ландшафтоведами давно установлена существующая связь между процессом освоения ландшафтов и смысловой нагрузкой топонимов того времени. Но, к сожалению, в Казахстане данное научное направление еще не развито. Наши исследования показали, что отражение природных условий в казахских названиях имеет свою спе-

цифику. Это объясняется в первую очередь тем, что казахские топонимы несут в себе ту *информацию* о среде обитания, которая нужна скотоводу-кочевнику; а народ с другой хозяйственной специализацией выделил бы другие, “нужные” себе черты природы. Такое понимание *природы* номинации позволяет рассматривать топонимическое наследие казахского народа как *совокупность знаний и опыта*, накопленных в процессе познания и освоения среды обитания.

Чтобы доказать наше предположение о том, что в топонимах отдельно взятой территории могут быть *запечатлены* особенности освоения природных ресурсов и отдельные черты естественного комплекса, мы произвели анализ микротопонимии северо-восточной части побережья оз.Алаколь (таблица 1). Сбор данных провели по топокартам и путем опроса местных жителей; учитывалась лишь сово-

купность топонимов на казахском языке.

Из исследованного перечня географических названий (всего 92) во всех группах топонимов преобладают гидронимы (35), фитонимы (19), далее идут оронимы (13), очень мало оказалось топонимов, связанных с антропонимами и зоонимами. Например, в названиях зимовок (всего 39), “возраст” которых насчитывает сотни лет, отражены те природные условия, наличие которых и определили выбор места для зимовок: нами зафиксированы 17 названий с основой *кудук (колодец), бастау (ключи), коль (озеро), булак (родник)*, также 8 названий на основе фитонимов и так далее по другим группам названий.

Теперь немного об оронимах и гидронимах. Перечень индикаторов-терминов, встречающихся в составе казахских гидронимов, был приведен в работах В.Н.Поповой (1970), мы существенно дополнили его (таблица 2).

Таблица 1

Семантическая классификация микротопонимов северо-восточной части побережья оз. Алаколь

Группа топонимов	потамонимы		комонимы		оронимы		названия зимовок		всего	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
гидро-	8	36	10	41	–	–	17	44	35	38
фито-	6	27	5	23	–	–	8	20	19	20
оро-	3	14	3	12	4	57	3	8	13	14
зоо-	–	–	2	8	–	–	4	10	6	7
другие	5	23	4	16	3	43	7	19	19	21
всего	22	100	24	100	7	100	39	100	92	100

Таблица 2

Термины-индикаторы в составе казахских гидронимов

Гидронимы	Термины-индикаторы
названия озер	айдын, астау, ащы, балқаш, батпак, бидайык, былкылдак, жаланаш, жалпак, жалтыр, коль, кайыр, камыс, как, копа, ми, ой, сор, такыр, татыр, тениз, томар, туз, шалкар, шукур, шыганак
названия рек	аксай, аксу, айрык, аша, ащысу, баканас, дария, еспе, жарма, жайылма, ирек, кемер, камау, карасу, муқыр, нура, озек, озень, сай, сага, сала, соқыр
названия родников	айнабулак, акпа, бастау, булак, жылга, кайнар, тамшы, коз, тума, уйурым
названия колодцев	апан, кауға, кудук, кую, еспе, орпа, шынырау, шункыр.

Наша таблица содержит 26 терминов в лимнонимах, 22 – в потамонимах, 10 – в названиях ручьев, 8 – в названиях колодцев, всего 66 гидронимических терминов. Можно предположить, что по имеющейся в составе гидронимов конкретной географической информации скотовод заранее имел представление о водном объекте, о степени его пригодности, об его ресурсах и т.д. Они служили тем источником знаний об окружающей среде, благодаря которым стало возможным успешное ведение ставшего традиционным для наших предков кочевого хозяйства.

Мы заметили, что одни и те же термины в составе оронимов различных регионов Казахстана, претерпевают значительные смысловые “сдвиги” в зависимости от местных орографических условий: *тау (гора)* Западного Казахстана по “меркам” Юго-Восточного Казахстана дотянет лишь до *тобе (бугор)* и т.д. В составе казахских оронимов равнинно-мелкосопочной части Казахстана отмечена сложная дифференциация и метафоричность “высотных” терминов, что объясняется необходимостью ориентировки во время кочевий. Имеется также ряд “сигнальных” оронимов, в которых имеется предупреждающая скотовода информация. Так, название Жыланды означает, что в данной местности много змей.

Особенный интерес в плане изучения традиций казахского народа по использованию природных ресурсов естественных

пастбищ представляет группа терминов, обозначающих различные типы пастбищ. По различным источникам (литературным и путем опроса) нами собрано, классифицировано по характеру их информационной нагрузки и описано около 60 “пастбищных” терминов (таблица 3).

Таким образом, можно отметить следующее:

1. При кочевом образе жизни казахский народ выработал особую стратегию мышления и поведения в условиях аридных экосистем, что определило принципы и мотивы номинации объектов;

2. Народные географические термины в составе топонимов служат в качестве индикаторов, дающих представление о типе, характере, ландшафтно-зональных особенностях, морфологии географического объекта;

3. Вся система разнообразной информации об окружающей среде и природных ресурсах, накопленная кочевой цивилизацией казахов, содержится в казахском топонимическом материале;

4. Изучение информационного “багажа” казахских топонимов и введение его в научный оборот целесообразнее начать на уровне микротопонимов, так как именно они, по нашему мнению, наиболее полно отражают сложную картину взаимоотношений казахского кочевого общества и окружающей среды.

Таблица 3

Классификация пастбищной терминологии казахов

По цвету	По литологии	По рельефу	По климату	По увлажнению	По растительному покрову	По характеру использования
актебин	ащы	аяк	желкем	бидайык	атжал	биебау
алатамыр	борбас	бауыр	желкара	как	аныз	жайлау
алатебин	кум	боктер	кунгей	копа	беделик	коктеу
боз	сор	жарык	кагыл	саз	кокорай	куздеу
керала	сортан	кабак	караш	томар	тал	койтебин
караот	такыр	койын	терскей		тогай	корык
коныр	татыр	озек			шалгын	кыстык
шубар		тепсен			шиыр	отар
		тор			шурат	ортен
		тоскей			шилик	

В новом веке предстоит решить новые задачи, поставленные перед наукой, одной из которых смело можно назвать извлечение передового опыта предыдущих поколений и использование его во благо людей. Экологичная по сути и испытанная временем система природопользования казахского народа требует более разностороннего исследования. Наши исследования касались лишь диахронной передачи географической информации в данной системе и не претендуют на исчерпывающую полноту.

ЛИТЕРАТУРА

- МАСАНОВ, Н.Э. Кочевая цивилизация казахов (основы жизнедеятельности кочевнического общества). Алматы. Москва. 320.
- ФЕДОРОВИЧ, Б.А. 1950. Лик пустыни. Госкультпросветиздат. Москва. 247.
- МАТЕРИАЛЫ ПО киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. т. II. Акмолинская область. Атбасарский уезд. 1902. Воронеж. 262.
- РУМЯНЦЕВ, П.П. 1913. Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области. Т. 4. Верненский уезд. СПб. 439.
- МУРЗАЕВ, Э.М. 1974. Очерки топонимики. Мысль. Москва.

Рецензент: д.г.н. Э.К.Ализаде